

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

СКОЛЬКО НАС ПОЛЕГЛО?
(К 60-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

*Combien de nous sont morts
(A l'occasion de l'anniversaire de la Grande Guerre Nationale)*

Давняя привычка расплачиваться
солдатскими жизнями

Жизнь русских солдат была главной "валютой", которой Россия оплачивала свое положение великой европейской державы XIX века. Ее армия, как правило, намного превосходила по своей численности армию какой угодно европейской державы (табл. 1), а русское правительство всегда было готово к расходованию "живой силы" в любом европейском конфликте.

Таблица 1. Численность военнослужащих в крупных европейских государствах, 1816-1880, тыс. человек
Tableau 1. Effectifs militaires des grandes puissances européennes, 1816-1880, milliers de personnes

	1816	1830	1860	1880
Россия (1)	800	826	862	909
Франция (2)	132	259	608	544
Британия (3)	255	140	347	248
Габсбургская империя (4)	220	273	306	273
Пруссия/Германия (5)	130	130	201	430

(1) *Russie*; (2) *France*; (3) *Royaume-Uni*; (4) *Empire des Habsbourg*; (5) *Prusse/Allemagne*

Источник: Kennedy P. The rise and the fall of the great powers. Economic change and military conflict from 1500 to 2000. London, 1988, p. 154.

Огромными были потери в войнах с Наполеоном, причем отнюдь не только в Отечественной войне 1812 г., как часто думают, - на нее пришлось меньше половины прямых военных потерь. Людские жертвы Англии - основного противника Наполеона - были намного меньшими. Англия, воюя с Францией с 1793 по 1815 г., потеряла 312 тыс. человек. Потери России в войнах с Наполеоном составили 450 тыс. человек, из них только 120 тыс. человек в ходе кампании 1812 г. Не жалела Россия своих солдат и позднее. По расчетам Б. Урланиса, за сто лет, предшествовавших Первой мировой войне (1815-1914 гг.), Россия потеряла убитыми и умершими в войнах больше, чем любая другая воевавшая крупная страна Европы (Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960).

Можно как угодно относиться к стратегии «заманывания» Наполеона (а потом и Гитлера) в глубь страны, но очевидно, что никакая другая европейская держава не могла позволить себе такой стратегии просто из-за ограниченности территории. Во время Второй мировой войны было оккупировано около 2 тыс. кв. км. советской территории - в 3,5 раза больше нынешней территории самой пространной европейской страны -

Франции, больше, чем совокупная территория Германии и всех захваченных ею и ее союзниками европейских стран. На оккупированной части СССР осталось (за вычетом эвакуированных) 78 млн. человек - больше, чем население любой европейской страны. (Шевяков А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. Социологические исследования, 1991, 12, с. 4).

Преобразование огромной части страны в арену боевых действий, ее временная оккупация, связанные с этим потери мирного населения, разрушения, разорение хозяйства были несомненным "вкладом" России в изматывание противника. Но все это не прошло бесследно, страна долго потом приходила в себя, залечивая страшные раны, которых не знали ее союзники.

Великая Отечественная: как готовились

В конце 30-х годов Сталину казалось, что он сложно лавировал между рифами предвоенной международной обстановки, всякий раз добиваясь каких-то выгод. Он думал, что легко переиграет искушенных британских и прочих западных политиков. Они же искусно подталкивали его в мышловку, которая и захопнулась 22 июня 1941 года. Зачем англичанам или американцам было воевать с немцами, на эту роль вполне годились русские, которые сделали все, чтобы облегчить нападение на себя.

Советско-германское соглашение 1939 г. позволило хитрому Сталину в значительной степени восстановить прежние границы Российской империи (только Финляндия запрямылась). Но одновременно оно "обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке" (с гордостью докладывал Молотов Верховному Совету СССР за десять месяцев до начала войны), то есть дало возможность Гитлеру немедленно начать Вторую мировую войну, расширить, наконец, жизненное пространство Германии и "со спокойной уверенностью" подготовиться к **вероломному** нападению на СССР.

В результате пакта 1939 г. СССР получил общую границу с Германией «протяженностью свыше 3000 км, где в каждом пункте Советский Союз был открыт для вторжения» (М.Геллер, А. Некрич. Утопия у власти. М., 1995, т. 1, с. 177).

Эта граница к началу войны была очень слабо укреплена, хотя старая граница была разоружена... Разоружение границы было лишь частью общего разоружения СССР в предвоенные годы, оно включало в себя также массовые репрессии против офицерского корпуса и научно-технических кадров, ошибочные шаги при реорганизации армии, замедление промышленного роста, пренебрежение данными разведки, а главное,

конечно, моральное разоружение, связанное с необъяснимым доверием к не заслуживавшему никакого доверия потенциальному противнику. Признаки некоторого выправления положения стали заметны только в первой половине 1941 г., но было уже поздно.

Как делили труд с союзниками

“Сравнение производительных сил стран, участвовавших во второй мировой войне, - писал один из главных организаторов советской военной экономики в 1941-1945 годах Н. Вознесенский, - показывает величайшие преимущества коалиции демократических государств, которые обладали значительно превосходящими возможностями и резервами в экономике и технике для победы в мировой войне”. Если это последнее утверждение справедливо, то выходит, что СССР понес невероятные, невиданные потери, воюя на заведомо более сильной стороне.

Чья в том вина? Наша ли, союзников ли? Разумеется, союзники были заинтересованы в победе над Германией и сделали все необходимое и достаточное, чтобы выиграть войну. Но не более того. Американцы и англичане берегли своих солдат. Они предпочитали поддерживать прямые военные усилия СССР, наращивая тем временем материальное превосходство над противником для нанесения решающего удара с наименьшими людскими потерями. Достигнутое при существенной помощи союзников совокупное производство вооружений в СССР за все годы войны, обеспечило его двойное превосходство над Германией на ее восточном фронте. Количество же оружия, произведенного за то же время в США и Англии, превышало его производство в трех державах Оси (Германии, Италии и Японии) в семь раз (The economic transformation of the Soviet Union, 1913-1945. Ed. by R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft. Cambridge, 1994, p. 242.).

“Существовала реальная, практическая рабочая логика, выражавшаяся в разделении труда между объединившимися партнерами. В этом союзе богатая, в изобилии располагавшая капиталами экономика США специализировалась на производстве капиталоемких изделий, таких, как оборудование и вооружение, высокосортные материалы и горючее, а также высококачественное концентрированное и пригодное для длительного хранения продовольствие. Советский Союз продолжал производить широкий спектр военных и гражданских товаров и услуг, но, по сравнению с союзниками, специализировался на трудоемких боевых действиях.

... По-видимому, помощь союзников СССР сделала возможным разделение труда, благодаря которому была выиграна война. Без этого каждой из союзнических сторон воевать было бы труднее. Русским пришлось бы сражаться, опираясь на свои собственные ресурсы, недостаточные ни по количеству, ни по качеству, и их борьба была бы менее успешной и, возможно, зашла бы в тупик. Британцы и американцы были бы вынуждены больше вести сражений, убивать немцев и гибнуть от них... Возможно, в 1942 и 1943 годах вместо боев немногих в ночном небе над германскими городами им пришлось бы вести многолюдные сражения на полях битв в Кенте или Сассексе. Возможно, к ожесточенности и интенсивности боев добавился бы еще оккупационный режим на южном побережье Англии с концентрационными лагерями на кентском побережье и телами повешенных на телеграфных столбах в деревнях Уильтшира”.

Harrison M. Accounting for war: Soviet production, employment and the defence burden, 1940-1945. Cambridge, 1996, p. 149-152.

Основная тяжесть прямых военных действий, оккупация, концентрационные лагеря и виселицы достались Советскому Союзу. Разгром немецких армий под Москвой и Сталинградом, а позднее штурм Берлина и многих других европейских столиц говорят о том, что свою роль в системе разделения труда между союзниками он выполнил. Но какой ценой?

Как утанвали цену победы

В ходе Второй мировой войны и после ее окончания СССР занял положение, обычное для старой Российской империи. Он оказался в стане победителей, в роли бесспорной великой державы, оплатив выигранный союз привычной монетой: разоренной военными действиями территорией и немереными людскими жертвами.

Огромность этих жертв долго скрывалась. Вскоре после войны Сталин заявил, что СССР “безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу, около семи миллионов человек” - несуразность этой оценки была ясна уже и тогда. Она была настолько нелепа, что ее даже не вполне поняли. В США слово *люди* перевели как *теп* (мужчины), по-видимому думая, что речь идет все же только об участниках боевых действий. В мае 1947 г., выступая по московскому радио, историк Е. Тарле, скорее всего, не случайно, упомянул о “положивших свои жизни 7 миллионах солдат” (Roof M. The Russian population enigma reconsidered. Population Studies, 1960, Vol. XIV,1, p. 5).

“15 лет после войны наши потери оценивались в 7 млн. человек. Эта цифра была обнародована в феврале 1946 года, хотя в то время руководству страны были известны более точные данные - 15 млн. погибших”.

**Великая Отечественная война 1941-1945.
Военные очерки. Кн.4. Народ и война.
Москва, 1999, с. 282.**

Сталинская оценка дожила до начала 60-х годов, когда в обиход была введена новая цифра - более 20 млн. Но к тому времени на Западе уже давно была дана достаточно точная оценка советских военных потерь - ее сделал и опубликовал в США еще в 1948 г. эмигрант Н. Тимашев. В СССР же понадобилось еще более 40 лет, чтобы прийти к тому же результату (табл. 2).

Согласно опубликованным в разное время сводным оценкам людских потерь во Второй мировой войне, на долю СССР пришлось от трети до половины всех мировых потерь (см. об этом «Население и общество» 1995, №5).

Не рано ли подводить черту?

“8 мая [1990 года] Президент СССР в докладе, посвященном 45-летию Победы, заявил, что война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей. Никогда прежде в нашей стране не было такого количества потерь. Даже за восьмилетний период двух войн - первой мировой и гражданской с их широкомасштабными операциями, а также тифозными, холерными, малярийными и прочими эпидемиями было убито, умерло от ран и болезней почти в три раза меньше - 10,3 миллиона человек”.

**Великая Отечественная война 1941-1945.
Военные очерки. Кн.4. Народ и война.
Москва, 1999, с. 284.**

Таблица 2. Людские потери СССР во Второй мировой войне по разным оценкам (в млн. человек)
 Tableau 2. Pertes humaines de l'URSS au cours de la Seconde Guerre mondiale selon diverses estimations, en millions

	Тимашев, (12), 1948	Андреев и соавт., (13), 1990	Скорректированная оценка Андреева и соавт. (14)
Численность населения на 1 января 1946 г. (1):			
Предполагаемая при отсутствии войны (2)	218,5	209,6	209,6
Фактическая (3)	181,0	170,5	171,5
Разница (4)	37,5	39,1	38,1
В том числе: (5)			
Дефицит рождений (6)	10,9	12,4	12,4
Разница (4)	26,6	26,7	26,7
В том числе за счет (7):			
Прямых военных потерь (8)	7,0	8,7	9,5
Избыточных смертей гражданского населения (9)	18,3	?	15,7
Итого собственно потери (10)	25,3	?	25,2
Эмиграции (11)	1,3	?	1,5

(1) *Effectif de la population au 1er janvier 1946*; (2) *Supposé en l'absence de guerre*; (3) *Réel*; (4) *Différence*; (5) *у compris*; (6) *Déficit des naissances*; (7) *у compris à cause de*; (8) *Pertes militaires directes*; (9) *Morts excédentaires de la population civile*; (10) *Pertes totales à proprement parler*; (11) *Emigration*; (12) *Timasheff*; (13) *Andreev et al.*; (14) *Estimations d'Andreev et al. corrigées*

Источники: Timasheff N.S. The postwar population of the Soviet Union. «The American Journal of Sociology», 1948, v. 54, 2, p. 153-155; Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. - История населения СССР 1920-1959 гг. - Госкомстат СССР. Экспресс-информация. Серия «История статистики», вып. 3-5 (часть 1). М. 1990, с. 121. См. также: Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Население Советского Союза 1922-1991. М., 1993, с. 74-77. Основания для корректировки в последней колонке таблицы см. в книге А. Вишневого «Серп и рубль», М., 1998, с. 387.

Оценка людских потерь СССР в войне 1941-1945 годов примерно в 27 миллионов жизней, после того, как она прозвучала из уст Президента СССР Горбачева, приобрела статус официальной, подобно тому, как до этого официальными считались оценки, объявленные Сталиным (7 миллионов), а затем Хрущевым («два десятка миллионов») и Брежневым («свыше 20 миллионов»). В общем, она совпадает и с различными расчетами, выполненными методом демографического баланса (т.е. основанными на сопоставлении численности населения СССР перед началом и после окончания войны). Большинству исследователей эта оценка представляется достаточно правдоподобной, хотя все понимают, что очень большой точности в такого рода расчетах быть не может.

Тем не менее и сейчас имеются исследователи, называющие другие цифры потерь. Иногда их оценки ниже официальной. Так, Максудов считает, что официальная оценка преувеличена за счет того, что включает в счет потерь до 2 млн. человек, эмигрировавших из СССР в конце войны или сразу после ее окончания. По его оценке, окончательная величина потерь - 24,5-25 миллионов человек («Население и общество», 1995, №5).

С другой стороны, имеются авторы, настаивающие на гораздо более высокой оценке военных потерь СССР. В частности, Б. Соколов повышает ее до 43,3 миллиона человек (Соколов Б. Тайны Второй мировой. Москва, 2000, с. 245). Он приводит немало любопытных

данных и соображений в пользу такой оценки, но пока убедить научное сообщество в своей правоте ему не удалось. В частности, для того, чтобы всерьез рассматривать расчеты Б. Соколова, надо согласиться с его оценкой численности населения СССР на середину 1941 года в 209,3 миллиона человек (на 12-13 миллионов выше численности, которую демографы считают наиболее вероятной) и на начало 1946 года в 167 миллионов (на 3,5 миллиона ниже численности, принимаемой демографами). А ведь только за счет этих различий совокупные людские потери переваливают за 40 миллионов.

И все же закрывать «досье» людских потерь страны-победительницы во Второй мировой войне, канонизировать оценку потерь в 27 миллионов человек пока рано.

Сталин и его окружение, ответственные за огромные людские потери СССР, сделали все, чтобы затруднить их достоверную оценку. Вскоре после окончания Второй мировой войны все воевавшие страны провели перепись населения: Дания — в 1945 году, Болгария, Германия, Норвегия, Польша, Франция и Япония — в 1946, Чехословакия — в 1946-1947, Бельгия и Нидерланды — в 1947, Румыния и Югославия — в 1948, Великобритания и Венгрия — в 1949, ГДР и США — в 1950, Австрия, Греция, Италия и Канада — в 1951. Подсчитать потери, оценить ресурсы, которыми располагала вышедшая из страшной войны страна, — казалось бы, что может быть более естественным. Но в Советском Союзе перепись прошла только в 1959 году - 14 лет спустя после окончания войны. Архивы же оставались закрытыми еще несколько десятилетий, исследования не велись, открытое обсуждение темы потерь было невозможно.

Сколько потеряли на фронтах?

Казалось бы, потери Вооруженных сил подсчитать сравнительно легко, потому что речь идет о людях, состоящих на достаточно строгом учете при жизни и даже после смерти (семьи погибших и пропавших без вести получали назначавшиеся военкоматами пособия и т.д.). Однако на деле все оказывается не так просто. Долгое время соответствующие архивы военных ведомств были засекречены, но когда гриф секретности, наконец, сняли, оказалось, что все еще остается немало простора для разночтений.

Сейчас наибольшей известностью пользуется основанная на архивных данных оценка потерь Вооруженных сил СССР, представленная в фундаментальном статистическом исследовании потерь личного состава и боевой техники Советских Вооруженных сил в войнах, боевых действиях и военных конфликтах за период с 1918 по 1989 год, выполненном коллективом военных историков под руководством Г.Ф.Кривошеева: «Гриф секретности снят».

Эта оценка приведена в первой колонке таблицы 3. Она содержит данные о безвозвратных потерях Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск за весь период с 22 июня 1941 по 9 сентября 1945 года.

К безвозвратным отнесены убитые на поле боя, умершие от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях, пропавшие без вести и оказавшиеся в плену. Кроме того, в число безвозвратных потерь Вооруженных сил включены также небоевые потери, не связанные с непосредственным ведением боевых действий, — погибшие в результате чрезвычайных происшествий, расстрелянные по приговорам военных трибуналов, покончившие жизнь самоубийством, умершие от болезней в госпиталях.

Уже эти определения указывают на определенную условность оценок потерь «вооруженных сил». Люди воевали и гибли не только в составе регулярной армии или флота. Гибли и партизаны, и ополченцы. А пра-

Таблица 3. Безвозвратные потери Вооруженных сил СССР за годы Великой Отечественной войны (в тыс.)
 Tableau 3. Pertes irrémédiables des forces armées de l'U.R.S.S. pendant la Grande Guerre Nationale (en milliers)

	Оценка (9) I	Оценка (9) II	
	СССР (10)	СССР (10)	Россия (11)
Убито и умерло от ран на этапах эвакуации (1)	5226,8	5226,8	3398,2
Умерло от ран в госпиталях (2)	1102,8	1102,8	692,9
Умерло от болезней. Погибло в результате происшествий и несчастных случаев, осуждено к расстрелу (небоевые потери) (3)	555,5	555,5	372,2
Пропало без вести, попало в плен (4)	3396,4	5059	3459,2
Неучтенные потери первых месяцев войны: погибло, пропало без вести в боевых операциях, когда донесений от фронтов и армий не поступало (5)	1162,6		
Всего потеряно в ходе Великой Отечественной войны (6)	11444,1	11944,1	7922,5
Призвано на освобожденной территории и направлено в войска из числа военнослужащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести, вернулось из плена по окончании войны (7)	2775,7		
Фактическое число безвозвратных потерь (8)	8668,4		

(1) Tués et décédés par suite de blessures pendant l'évacuation; (2) Décédés par blessures à l'hôpital; (3) Décédés par maladies. Morts par incidents et accidents, fusillés par condamnation (pertes qui ne sont pas dues au combat); (4) Portés disparus, prisonniers de guerre; (5) Pertes non enregistrées des premiers mois de guerre: morts, portés disparus au cours des opérations militaires quand les rapports de l'armée ne parvenaient pas; (6) Total des pertes pendant la Grande Guerre Nationale; (7) Personnes ayant été appelés sur les territoires libérés, militaires envoyés dans l'armée parmi ceux qui s'étaient trouvés encerclés ou portés disparus, libérés à la fin de la guerre; (8) Chiffre définitif des pertes irrémédiables; (9) Estimation; (10) URSS; (11) Russie.

Оценка I - Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Москва, 1993.

Оценка II - Великая Отечественная война 1941-1945. Военные очерки. Кн.4. Народ и война. Москва, 1999.

вильно ли исключать из числа советских и включать в число немецких военных потерь тех граждан СССР, которые погибли, воюя на стороне противника? Нельзя не видеть также известной ограниченности и самого определения безвозвратных военных потерь. В них включается тяжело раненый, если он умер в госпитале, но если его выписали из госпиталя с неизлечимой травмой или болезнью, и он умирает через несколько месяцев, а то и дней на руках у своих близких, формально в счет военных потерь он уже не входит. Все это следует учитывать при истолковании оценок потерь "вооруженных сил".

Как следует из таблицы, по оценке авторов книги "Гриф секретности снят", общие безвозвратные военные потери советских Вооруженных сил за годы войны 1941-1945 годов с Германией, а затем и с Японией, составили 8,7 миллиона человек (точнее, 8668 тысяч, из которых армия и флот потеряли 8509 тысяч, внутренние войска — 98 тысяч, пограничные войска и органы госбезопасности — 61 тысячу человек). В это число не вошли 940 тысяч военнослужащих, учтенных в начале войны как пропавшие без вести, но в 1942-1945 годах вторично призванных в армию на освобожденной от оккупации территории, а также 1836 тысяч бывших военнослужащих, возвратившихся из плена после окончания войны. Этих военнослужащих (2776 тысяч человек) из числа общих потерь (11444 тысячи человек) следует исключить.

Оценка потерь Вооруженных сил в 8,7 миллиона человек, при всей ее видимой основательности, с самого начала породила критику, вызванную очевидными пробелами как в логике ее авторов, так и в использованной ими информации. В частности, С. Максудов указал на факторы, как преуменьшавшие, так и пре-

увеличивавшие реальное число потерь, и предложил свою оценку: 9,5 миллиона человек. Б. Соколов повышает оценку безвозвратных потерь Вооруженных сил втрое - до 26,4 миллиона человек, что представляется чрезмерным, т.к не согласуется с данными об общем числе служивших в армии и флоте за все годы войны.

Оценка потерь в 8,7 миллиона человек, видимо, не кажется незыблемой даже и тем, кто продолжает ее использовать. Так, автор раздела о людских потерях в четырехтомнике "Великая Отечественная война 1941-1945", вышедшем через шесть лет после книги "Гриф секретности снят", в основном опирается на статистику потерь, приведенную в этой книге. Однако он группирует данные несколько иначе, увеличивает общее число непосредственных потерь на 0,5 миллиона человек и обходит молчанием вычитание из полученного числа 2776 тысяч человек, тем или иным путем снова оказавшихся на Родине и не входящих в число безвозвратных потерь (колонка 2 таблицы). Если, вслед за авторами книги "Гриф секретности снят", произвести это вычитание, то фактическое число безвозвратных потерь Вооруженных сил автоматически увеличивается на полмиллиона - до 9,2 миллиона человек. Автор раздела странным образом продолжает настаивать на оценке в 8,7 миллиона человек, взятой из "Грифа секретности...", неоднократно ее повторяя, но, по существу, он безусловно ставит ее под сомнение. Корректировка прежней оценки, в не вполне откровенной форме сделанная в новой работе военных историков, заставляет предположить, что величина потерь Вооруженных сил еще будет пересматриваться в сторону увеличения.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ, Татьяна ХАРЬКОВА
 Anatolij VISHNEVSKIJ, Tatiana KHARIKOVA

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
 ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
 ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71

Prix hors de Russie
 Le numero: 10F
 Abonnement annuel (6 numeros): 50F
 Adresse pour l'abonnement:
 I.N.E.D., 133, boulevard Davout
 75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru
 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru